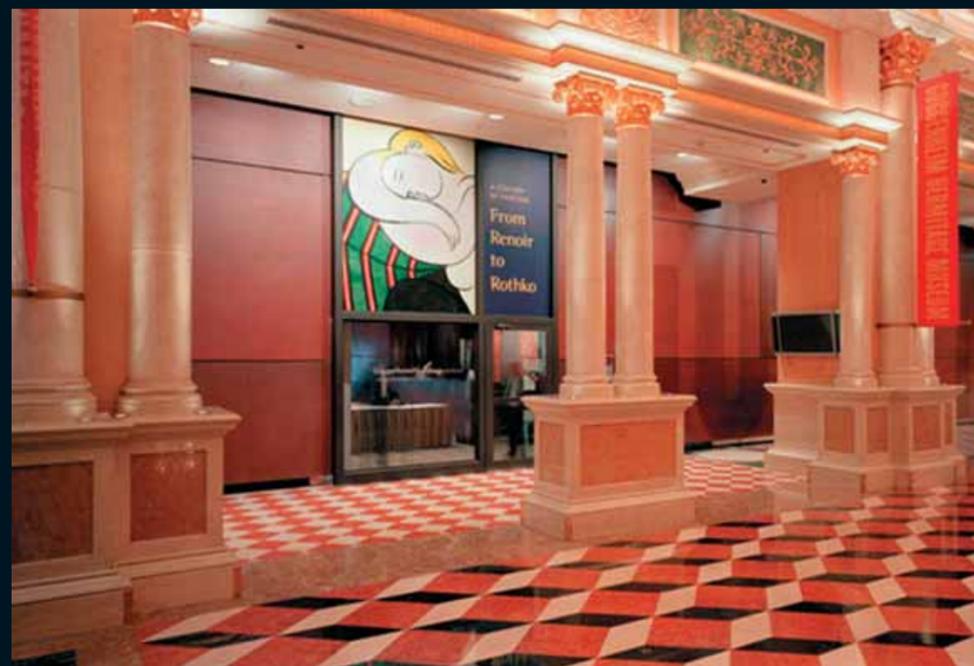

Гуггенхайм-Эрмитаж: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Выставка «РОССИЯ!» в Музее Соломона Р. Гуггенхайма, открывшаяся в середине сентября в Нью-Йорке, стимулировала интерес Запада к искусству России, равно как и интерес россиян к деятельности художественных музеев, в разное время организованных представителями семейства Гуггенхайм. Все эти музеи приобрели высочайшую репутацию в глазах международного сообщества ценителей и поклонников искусства.

Фонд Соломона Р. Гуггенхайма и Государственный Эрмитаж 20 июня 2000 года объявили о долгосрочном сотрудничестве, основанном на взаимном желании всесторонне расширить международные связи и в наиболее полном объеме использовать накопленный опыт в области культуры. Семь месяцев спустя, в январе 2001 года к этому альянсу присоединился Музей истории искусств в Вене. В широком смысле слова стратегической целью такого международного сотрудничества является создание условий для наиболее эффективного совместного использования коллекций и фондов каждого из музеев-участников в выставочных проектах, публикациях, активной общественно-просветительской деятельности.

Практической реализацией сотрудничества явилась организация музея «Гуггенхайм-Эрмитаж» в Лас-Вегасе, где до этого никогда не было художественного музея столь высокого уровня. Интересно, что традиционный для индустрии развлечений принцип «нон-стоп» в какой-то мере коснулся и нового музея: он открыт для посетителей семь дней в неделю, с раннего утра до позднего вечера. Подобный режим работы практически не знаком большинству классических музеев мира, и эта сравнительно новая тенденция в общении музейной коллекции со зрителем также представляется небезынской.

На первой совместной выставке «Шедевры и коллекционеры: импрессионизм и ранний модернизм из коллекций музеев Гуггенхайм и Эрмитаж» было представлено 45 шедевров импрессионизма, пост-импрессионизма и раннего модернизма, включая живописные произведения Сезанна, Шагалы, Кандинского, Матисса, Моне, Пикассо, Ренуара и Ван Гога. Представленные на выставке работы наилучшим образом иллюстрируют преимущества объединенных усилий таких двух различающихся по принципам комплектования коллекций, какими обладают всемирно известные музеи Гуггенхайм и Эрмитаж. Выставка пользовалась большим успехом и явилась подлинным подтверждением успешного и многообещающего сотрудничества.

С тех пор состоялось немало совместных выставок, и при этом вклад Государственного Эрмитажа в этот проект далеко не ограничивается предоставлением («прокатом») произведений искусства. Об этом говорит Элизабет Херридж, директор музея «Гуггенхайм-Эрмитаж» (Лас-Вегас), единственный из пяти музеев Гуггенхайм, ассоциированного на постоянной основе с одним из самых знаменитых музеев России. Представляем вниманию читателей интервью с Элизабет Херридж.

Интервью подготовлено Натэллой Войсунской.

Элизабет Херридж.
Директор музея
«Гуггенхайм-Эрмитаж»

Elizabeth Herridge.
Director of the
Guggenheim-
Hermitage Museum

Н.В. Наименование «Гуггенхайм» не ассоциируется с одним-единственным музеем. Это что-то вроде сетевой структуры, охватившей значительную часть мирового пространства от Нью-Йорка до Венеции, от Лас-Вегаса до Берлина или Бильбао. Как управляется, как работает эта сеть? К примеру, координируют ли отдельные входящие в нее музеи свою деятельность? Практикуется ли обмен коллекциями, совместные выставки, взаимопомощь при проведении экспертизы? Или же, наоборот, каждый музей функционирует самостоятельно?

Э.Х. Да, Вы, конечно, правы: слово «Гуггенхайм» ассоциируется не с одним музеем, а с сетью из пяти музеев, охватывающей значительную часть мирового пространства, как Вы это справедливо заметили. Между отдельными музеями, объединенными именем Гуггенхайм, имеет место сотрудничество и координация, это действительно нечто вроде сети. Я представляю это таким образом: мы словно пять взрослых детей, которые выросли вместе, однако теперь живут в разных городах, интересы у всех разные, но при этом в чем-то близкие. Повзрослев, мы обрели собственные интересы, получили разные специальности. Поэтому и разбежались кто куда: перед каждым открылись прекрасные перспективы. Однако когда до этого доходит дело, мы снова становимся одной семьей: у нас в основе общие ценности, просто у каждого выработался собственный стиль, и мы – каждый по-своему – поддерживаем друг друга. Мы действительно обмениваемся коллекциями, идеями, специалистами, иногда устраиваем совместные выставки – некоторые из них перевозим из одного музея «Гуггенхайм» в другой. Мы сотрудничаем в осуществлении экспертизы, однако при всем при том каждый музей суще-

Photograph by David Heald © The Solomon R. Guggenheim Foundation, New York

Guggenheim-Hermitage: A BUDDING CO-OPERATION

The unprecedented exhibition of Russian art labeled precisely and appealingly “RUSSIA!” that opened in New York’s Solomon R. Guggenheim Museum in mid-September has inspired great interest from the West in Russian art, and stimulated similar interest from the Russian side in the Guggenheim museums, particularly the Guggenheim-Hermitage Museum (Las Vegas); it is the only one of the five Guggenheim museums directly associated with Russia – and the contact is with one of the internationally most famous Russian museums.

June 20 2000 proved the official start of a declaration signed by the Solomon R. Guggenheim Foundation and the Hermitage museum, declaring their long-term co-operation based on mutual intentions to strengthen international activity in the field of the arts and culture, and to use to the full extent their experience, status and reputations. The Kunsthistorisches Museum in Vienna joined the alliance in January 2001. The strategic aim of such an international joint venture is to create the best possible conditions in order to find various ways to make the contribution of each of the partners most effective. Such kinds of co-operative activity help to make the circulation of the rich collections and funds of the museums-partners as efficient as possible, and serves to effect a shared goal in the fields of exhibition projects, publications, and public and educational activity.

The Guggenheim-Hermitage Museum was organized in Las Vegas – the city of entertainment, where there had previously been no arts museum of such a level. The “non-stop” principle characteristic of the entertainment industry applies to the new Las Vegas museum whose working hours extend from 9:30 in the morning until 8:30 at night, seven days a week. Such a sched-

N.V. The word “Guggenheim” is not associated with just one museum. It seems to be a kind of network, embracing a large part of the world from New York to Venice, from Las Vegas to Berlin and Bilbao. Is there any co-operation and co-ordination among the Guggenheim Museums; in other words, how does this network work? Does it practice exchange of collections, joint exhibitions, collaborative expertise? Or, on the contrary, does each museum function separately?

ule represents a very special tendency in the contact between a museum and its viewers, and is not typical for the world’s so-called “classical” museums.

The first joint exhibition “Masterpieces and Master Collectors, Impressionist and Early Modern Paintings from the Guggenheim and Hermitage Museums”, presented a selection of 45 masterpieces that highlighted the distinct but highly complementary strengths of these two world-renowned collections, featuring key examples of Impressionism, Post-Impressionism, and early Modernism, including paintings by Cézanne, Chagall, Kandinsky, Matisse, Monet, Picasso, Renoir, and van Gogh. This was a great success and further proof of the fruitful and promising co-operation. Numerous other exhibitions followed, in which the contribution of the Hermitage was not limited only to loans.

In this exclusive interview, the director of the Guggenheim-Hermitage Museum Ms. Elizabeth Herridge gives readers of the “Tretyakov Gallery” magazine the chance to become acquainted with the current work of the museum, its perspectives and fundamental principles.

It was conducted by Natella Voiskounski.

E.H. Yes. Of course, you are correct. The word Guggenheim is not just associated with one museum; it is a network of five museums embracing a large part of the world, as you say! There is co-operation and co-ordination amongst the various Guggenheim Museums; there is a kind of network. I think of it in this way, we are like five adult children who have all grown up together, but now pursue our unique but related interests in the different cities where we live. As we have grown up, we have developed our own interests and expertise that have led us to pursue different areas of spe-

ciality. As a result we have gone off in different directions to pursue many very good opportunities. But when it comes down to it, we are one family with fundamental values in common, but each has their own style and we support each other in this way. We do have an exchange of collections, ideas, personnel, sometimes joint exhibitions, and we have had exhibitions travel from one Guggenheim venue to the next. There is an important element of collaborative expertise but, at the same time, each museum is a kind of freestanding entity that is largely responsible for its own operational function and for its financial support.

N.V. The Guggenheim network is enthusiastically exhibiting Russian art – we remember “The Amazons of Avant-garde” exhibition that “wandered” (I purposely use the word “wander” to associate it with the Russian “peredvizhniki” – or, “wanderers” – movement) from the USA to Europe. In September, 2005 the New York Guggenheim opened an unprecedented exhibition “RUSSIA!” to which the Tretyakov Gallery is one of the major contributors. In between these two events the Las Vegas Guggenheim-Hermitage museum was organized, and it seems to be the only one – and thus, unique in the Guggenheim museums’ network – to deal and co-operate on a regular basis with a Russian museum – the Hermitage.

How did it all come to be? Will you characterize the collection? On what principles was it formed? What is the professional staff of the Museum? How many exhibitions per year do you have? What is the annual number of visitors? What is the Hermitage’s contribution? What are the perspectives of such a co-operation? What is the viewers’ attitude to the Museum? Are they aware of the fact that the Museum is a joint venture with one of the Russian museums?

E.H. The Solomon R. Guggenheim Foundation and the State Hermitage Museum began to discuss a collaboration some time ago. Mr. Thomas Krens and Dr. Mikhail Piotrovsky formalized this arrangement in 2000. Here in Las Vegas, where we are equal business partners with the State Hermitage Museum, we do not have a permanent collection per se, but we host two exhibitions per year strongly featuring work from the Guggenheim’s permanent collection and from the State Hermitage’s very expansive collection. Additionally, we are joined by the Kunsthistorisches Museum in Vienna on many

Photograph by David Heald © The Solomon R. Guggenheim Foundation, New York

ствует независимо и самостоятельно распоряжается финансами.

H.B. Сеть музеев «Гуггенхайм» охотно распахивает двери для экспозиций российского искусства. Достаточно вспомнить выставку «Амазонки авангарда», которая открылась в США и переехала в Европу. А в сентябре 2005 г. в нью-йоркском «Гуггенхайме» открылась беспрецедентная по своему масштабу и охвату выставка «РОССИЯ!» – Третьяковская галерея является одним из ключевых участников этой выставки. Образно выражаясь, в промежутке между этими двумя событиями был организован музей «Гуггенхайм-Эрмитаж», и это единственный, а потому уникальный участник сети музеев «Гуггенхайм», который на регулярной основе взаимодействует с российским музеем – со знаменитым «Эрмитажем». В связи с этим возникают вопросы:

- Как это произошло?
- Сколько у вас посетителей?
- Каково участие Эрмитажа?
- Как Вы оцениваете перспективы подобного сотрудничества?
- Каково отношение к музею посетителей? Насколько они осознают, что музей представляет собой совместное предприятие с одним из российских музеев?

Э.Х. Некоторое время назад Фонд Соломона Гуггенхайма и Государственный Эрмитаж начали обсуждать возможность такого сотрудничества. Соответствующий документ был

подписан Томасом Кренцем и Михаилом Пиотровским в 2000 году. С тех пор эти две стороны являются равноправными бизнес-партнерами, и возник музей «Гуггенхайм-Эрмитаж». В нашем музее нет постоянной экспозиции как таковой, однако каждый год у нас проходят две выставки, на которых представлены в основном работы из постоянной коллекции нью-йоркского «Гуггенхайма» и из чрезвычайно обширной коллекции Государственного Эрмитажа. Очень часто к нам присоединяется Музей истории искусств в Вене, а также другие музеи и частные коллекции, если это служит пользе дела.

Обычно у нас бывает более 200 тысяч посетителей в год. Вклад Государственного Эрмитажа – это не только его коллекции, но и имеющиеся у этого музея богатейшие культурные связи с самыми разными учреждениями и организациями, а также участие его экспертов в подготовке выставочных проектов. Заключенное соглашение очень существенно для нас, ибо открывает редкостную возможность познакомиться обширнейшую аудиторию Лас-Вегаса с подлинными шедеврами. Каждый год в Лас-Вегас приезжает примерно 38 миллионов человек, а постоянно проживают здесь полтора миллиона. Можно ли представить себе лучший способ приблизить шедевры изобразительного искусства к столь обширной и разнообразной аудитории? Мы полагаем, что нам удается реализовать эту исключительно благоприятную воз-

можность. Отношение зрителей к музею – это смесь удивления и восхищения; надо признать: собираясь в Лас-Вегас, не так уж много людей ожидает, что у них появится шанс посетить столь значительный культурный центр. Несомненно, их привлекает перспектива познакомиться и с произведениями, принадлежащими сети музеев «Гуггенхайм», и с произведениями из Государственного Эрмитажа. Не стану утверждать, что для прибывающих в Лас-Вегас посещение нашего музея – неременный пункт программы, однако после того, как они посетят наш музей, они с удовольствием возвращаются сюда при каждом приезде, становятся нашими поклонниками и нередко – это крайне любезно с их стороны – письменно благодарят нас.

H.B. Насколько соответствует музей «Гуггенхайм-Эрмитаж» общей атмосфере Лас-Вегаса – города развлечений, или даже можно сказать «империи развлечений»?

Э.Х. Лас-Вегас – действительно город развлечений, и, может быть, правы те, кто называют его мировой столицей развлечений. Когда мы вместе с Государственным Эрмитажем появились здесь в 2001 году, мы принесли идею создания еще одного привлекательного для туристов объекта. Между тем с самого начала реализуется совместная программа с местным школьным управлением, а в последние два года мы решили охватить этой деятельностью не только школьников, но и молодежь, и людей зрелого возраста. Теперь у нас есть Общество друзей музея, многие вступают в него и охотно платят членские взносы. Большим успехом пользуется организованный нами Совет молодого коллекционера. Мы читаем лекции и участвуем в других программах семейного образования. Я надеюсь, наш музей будет в еще большей степени вовлечен в жизнь горожан, а поскольку мы собираемся и в дальнейшем привозить в Лас-Вегас первоклассные художественные выставки, то вместе с местным населением от этого будут в выигрыше и многочисленные туристы.

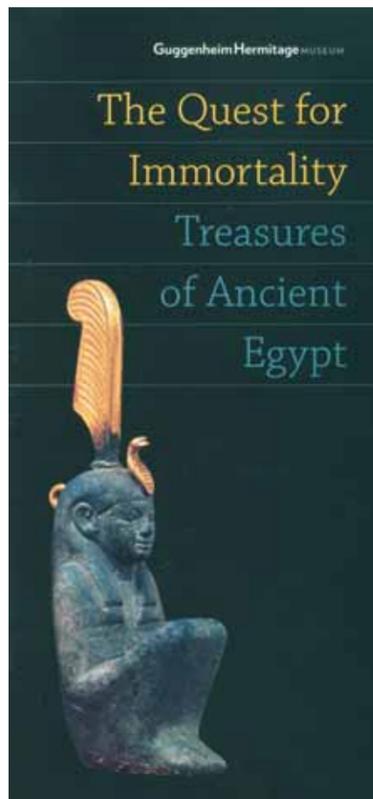
H.B. Лас-Вегас постепенно превращается еще и в место встреч специалистов – ученых, бизнесменов, членов различных профессиональных ассоциаций. Как Вам кажется, не станет ли Лас-Вегас со временем еще и городом искусств, причем в новом и неожиданном значении этого слова, ведь при этом, несомненно, удалось бы задействовать все могучие воз-

occasions, and other museums and private collections as is necessary and/or desirable. Normally we have in excess of 200,000 visitors per year and the Hermitage contributes its curatorial expertise and very important cultural connections and collections. We find this joint agreement to be culturally very significant in providing the very large Las Vegas audience with an opportunity to view these masterpieces. Las Vegas is a city where approximately 38 million visitors come annually, and our local population is now one and a half million, so it is a perfect way to bring masterpieces to such a diverse and huge audience. It is rather an exceptional opportunity we think! The viewer's attitude towards the museum is one of surprise and wonder, and frankly they do not come to Las Vegas expecting to be able to pay a visit to such an important cultural institution. Certainly the lure of not only the Guggenheim's permanent collection, but of the State Hermitage's collection as well draws a lot of interest. I cannot say that coming to Las Vegas to visit the museum is necessarily the first item on many visitors' agenda, but once they discover us, they enjoy visiting us again. They become fans and are kind enough to send us their compliments!

N.V. How does the Las Vegas Guggenheim-Hermitage museum correspond with the whole atmosphere of Las Vegas – the city, or rather the empire of entertainment?

E.H. Las Vegas is a city of entertainment and perhaps even the entertainment capital of the world, as some would like to say. When we came here with the State Hermitage Museum in 2001 our idea was to be a tourist attraction. While we always had an educational outreach program with the local school district, over the last 2 years, we decided to expand this not only to school children but to young adults and to more mature adults as well. We now sell museum memberships; we have a "Young Collectors Council" that has been very successful, we are doing a lecture series and other outreach programmes to families. It is my hope that we will become a more community-based museum while bringing world-class art to Las Vegas, so that not only the people who live here but also the many visitors will benefit simultaneously.

N.V. Las Vegas is gradually turning into the meeting point of scholars, businessmen, members of professional associations and other groups. Do you think Las Vegas will gradually become a city of arts too – of a really new world of art, taking advantage of all the opportunities, facilities and possibilities of the entertainment industry and high technologies and of the unimaginable number of potential viewers?

E.H. Las Vegas is undergoing a dramatic change. The state and the city are encouraging the establishment of all kinds of businesses that did not exist before and are not strictly limited to gaming. My own feeling is that in order to attract and develop this type of new economy one must also focus on developing a greater cultural milieu. We have exceptional restaurants, residential areas and shopping facilities, but support for the arts has not kept pace. We now have a Philharmonic Orchestra which is in its fifth year, we have a ballet company that has been here for about 30 years, two small opera companies, and other museums around town that have existed in some form for at least 50 years. Certainly, I am told that adding the Guggenheim-Hermitage Museum to the mix has been overwhelmingly advantageous from this point of view. We have an educational mandate as a non-for-profit educational institution and the Hermitage's loans from their superb collection have enabled us to pursue this type of educational programming with a level of resources that not many other institutions enjoy. I have a friend who has coined the term "edutainment" which perhaps fits us quite well at this time. We are both education and entertainment!

N.V. How do you – as a director of one of the Guggenheim world museums – see the future of the great world museums – as "extrovert" museums (open to the globaliza-

tion of culture, and united in the framework of worldwide projects) or as "introvert" museums, strictly pursuing their special peculiarity and single model of existence?

E.H. I am not really sure how to answer your question in terms of how I see the future of great world museums – certainly, museums like the State Hermitage whose collection is so expansive and frankly encyclopaedic, are in my mind not only World Heritage sites, but enormous repositories of culture and history. Contained within their walls is something that could not be amassed or replicated in our time nor in the future.

The fact that such a uniquely historical collection exists and has survived so much and now looks for outreach and partners, like ourselves, in order to bring the experience to a larger audience, can only be a good thing, and I am pleased and extremely honored to be a part of this undertaking.

I think there is a place for "introvert" museums, that is museums that are pursuing a specialized area of study, because enormous operations require enormous funding. In the United States we now live in an environment where the state does not fund the arts and art education to the same extent they once did. It has become the responsibility of the public and of concerned citizens and corporations. In Las Vegas it is most interesting that the role previously held by government as a patron/funder has now been taken over, in our case, by the Venetian Resort-Hotel-Casino where we are housed. And, why not? Why shouldn't Mr. Sheldon Adelson be a modern day de Medici? In Russia, there are a number of people, like one of our trustees, Mr. Vladimir Potanin, who through his charitable fund offers the larger Guggenheim organization vital financial support to develop and produce the kind of programming that we are known for. One is always grateful, extremely grateful in fact, for all of these very generous donations and all of these people who do understand our mission and are in a position to offer us help.

I think the globalization of culture is probably inevitable especially due to the speed with which information travels and is disseminated. However, I don't think there will ever be a replacement for "introvert" museums that are pursuing special areas of interest. In fact, I think it is rather important to try to maintain them because as institutions get larger and larger we may miss some of their more specialized programming. My biggest fear is that the smaller institutions that are not well funded or more precariously funded will lose out or be swallowed up by larger museums. I am not against change, but I think that it all comes down to funding. It is a shame that the arts, in general, are treated as a luxury rather than a necessity. Sometimes, only when these opportunities are no longer available, do we realize how valuable they were to us!

Photograph by David Heald © The Solomon R. Guggenheim Foundation, New York

можности и средства, выработанные высокими технологиями и в целом индустрией развлечений; огромным преимуществом будет и колоссальное количество потенциальных зрителей?

Э.Х. Лас-Вегас изменяется серьезнейшим образом. Власти штата и города поощряют развитие любых видов бизнеса, которых здесь ранее не было и которые не завязаны непосредственно на игровую индустрию. По моему ощущению, для привлечения новых отраслей экономики и для успешного их развития надлежит заняться расширением культурной среды. У нас превосходные рестораны, великолепные условия проживания, первоклассные магазины, а вот поддержка культурных начинаний отстает от этого стандарта. У нас есть филармонический оркестр, которому уже пятый год, балетная труппа работает уже около 30 лет, есть две небольшие оперные труппы, а ряд музеев в той или иной форме функционируют в городе уже не менее 50 лет. С этой точки зрения, как мне часто говорят, появление еще и музея «Гуггенхайм-Эрмитаж» – это необыкновенная удача. У нас есть разрешение оказывать образовательные услуги на некоммерческой основе, а имея возможность заимствовать произведения из превосходной коллекции Государственного Эрмитажа, нам под силу выполнять образовательные функции на таком высоком уровне, какой мало кому доступен. Один из моих друзей ввел новый термин, который, как мне кажется, очень точно определяет специфику нашей деятельности. Этот тер-

мин – edutainment, т.е. соединение образования (education) и развлечения (entertainment). Так вот мы и обучаем, и развлекаем!

Н.В. Каким Вы – директор одного из музеев сети «Гуггенхайм» – видите будущее крупнейших мировых музеев: будут ли они экстравертироваться, если можно так выразиться, т.е. становиться все более открытыми для процессов глобализации в области культуры, для объединения в проектах всемирного масштаба? Или же скорее интровертироваться, т.е. сохранять свою уникальность и быть верными избранному стилю существования?

Э.Х. У меня нет убедительного ответа на вопрос о том, каким я вижу будущее крупнейших мировых музеев. Для меня, например, очевидно, что необыкновенно обширные и в полном смысле слова энциклопедические музеи типа Государственного Эрмитажа представляют собой не просто всемирное достояние, но и способ сохранения колоссальных пластов истории и культуры. То, что хранится в их стенах, не может быть накоплено вновь ни в наше время, ни в будущем: опыт этот неповторим.

Можно только приветствовать тот факт, что такого рода уникальные собрания с богатейшей историей сохранились, хотя и пережили немало сложностей, а сохранившись, обратились за помощью к партнерам, например к нам, с благородной целью расширить аудиторию, которой станут доступны накопленные сокровища культу-

ры. Мне доставляет огромное удовольствие участвовать в этом, и одновременно для меня это высокая честь.

Думаю, что интровертированные, или узкоспециализированные, музеи сохранятся, ибо расширение в любую сторону потребовало бы невероятного увеличения бюджета. В настоящее время в США финансирование искусства и образования в сфере культуры со стороны отдельных штатов уступает тому, что имело место в прошлом. Соответственно эта обязанность перешла в руки общественности, т.е. отдельных граждан и корпораций. Любопытно, что, например, в Лас-Вегасе функции мецената и спонсора, которые ранее исполняло руководство штата, перешли в руки отеля-казино «Венецианец», который предоставил нам помещение. Ну и почему бы нет? Почему бы м-ру Шелдону Эйделсону не стать Медичи наших дней? И в России есть немало людей, подобных одному из наших почитателей – м-ру Владимиру Потанину, который через свои благотворительные фонды предоставляет значительную финансовую помощь музейной сети «Гуггенхайм», а это способствует нашему развитию и реализации принятых нами программ. Следует быть благодарными за все щедрые пожертвования, в прямом смысле этого слова всем тем людям, которые с пониманием относятся к нашим задачам и имеют возможность предложить свою помощь.

Я полагаю, что глобализация в области культуры фактически неизбежна, в особенности если принять во внимание скорость распространения информации. Тем не менее я не думаю, что «ниша», занимаемая интровертированными, или специализированными, музеями, будет утрачена. Я даже считаю весьма важным делом пытаться сохранить их, поскольку каждый шаг в сторону расширения может быть сопряжен с утратой каких-то уникальных задач, выполнявшихся такими музеями. Больше всего я опасаясь того, что будут утрачены или «проглочены» крупными музеями небольшие коллекции только из-за того, что для них не нашлось должного финансирования, т.е. оно предоставлялось в недостаточном объеме или нерегулярно. Я не против перемен, однако мне кажется, что все упирается в финансирование. Разве это не позор, что по большому счету искусство считается чем-то вроде роскоши, а не необходимостью? А ведь после того, как культурные ценности оказываются утраченными, мы начинаем осознавать, сколь нужны они были для нас!